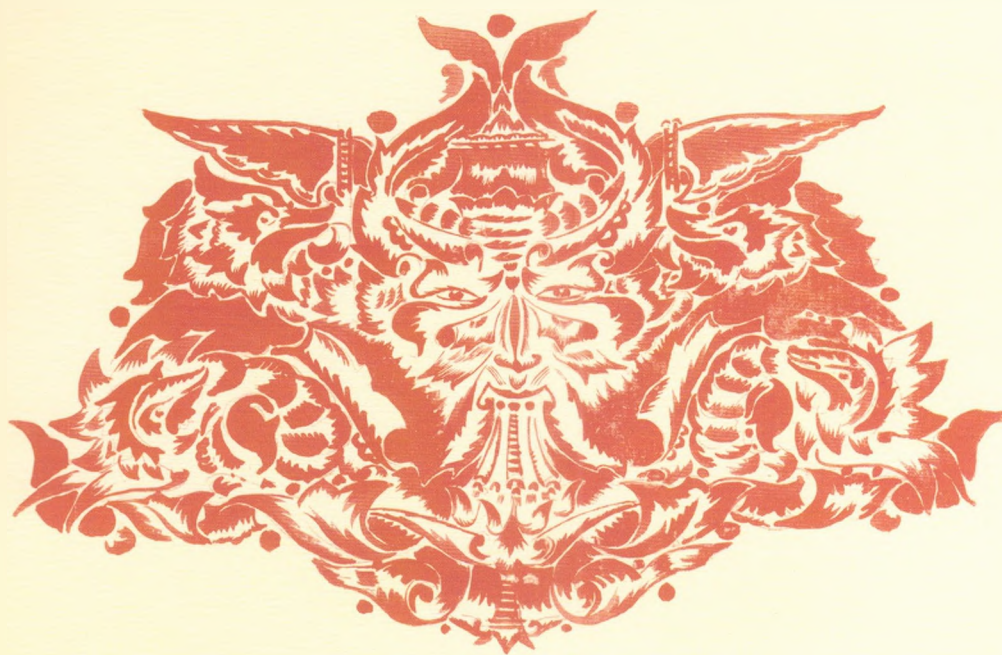

ЧАСТНАЯ ОПЕРА В РОССИИ

исторический очерк

МФ «Поколения»

Москва

2007

К сезону 1885-1886 гг. к декоративным работам в частном оперном театре С.И. Мамонтова были привлечены молодые художественные силы в лице Левитана, Янова, Николая Чехова и Константина Коровина. Все они в то время оканчивали или только что окончили курс в московском Училище живописи, ваяния и зодчества.

Слабому здоровьем Н.П. Чехову* декоративные работы оказались не по силам, и он принужден был скоро от них отказаться, не оставив капитальных произведений.

Янов тоже проработал в частной опере недолго; он перешел на службу к Ф.А. Коршу, у которого в те далекие времена еще наблюдалось тяготение к художественности. Там художник написал занавес, в искаженном виде существующий до наших дней, и вскоре после того сошел в безвременную могилу.

И.И. Левитан испробовал свои силы на декоративном поприще более основательно.

В тот сезон на частной оперной сцене готовилась к постановке «Снегурочка» Римского-Корсакова по эскизам В. Васнецова. Большинство декораций писалось Коровиным и только «заповедный лес», для которого Васнецовым не было сделано эскизов, был поручен самостоятельному творчеству Левитана.

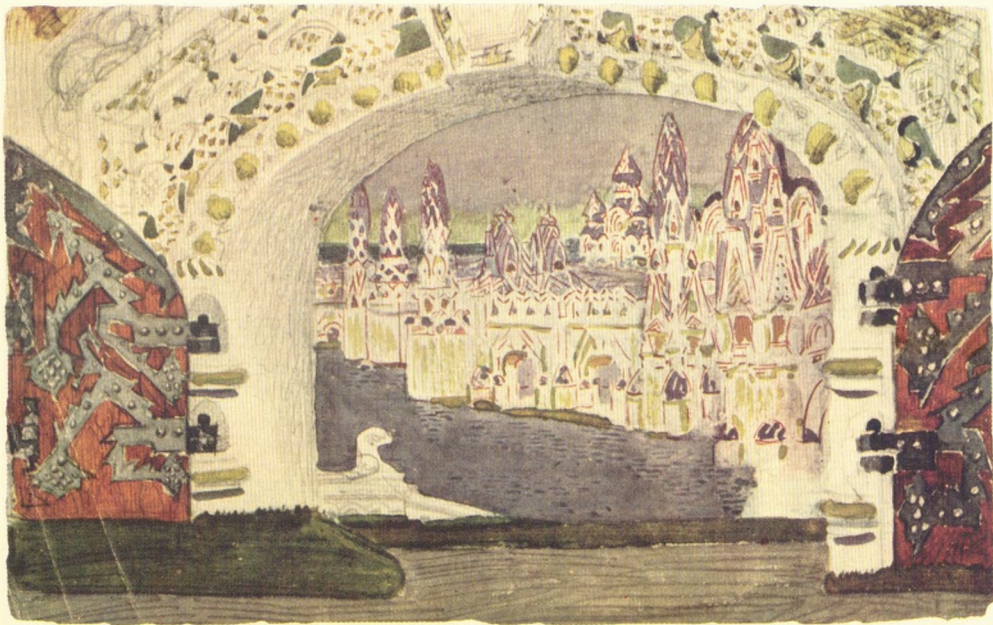
Молодой художник написал превосходный холст, проникнутый реальной правдой, со стройными елями и зеленой муравой, но вещь эта шла вразрез со сказочными замыслами Васнецова и Коровина. Левитан не умел учитывать театральных условностей, не мог им научиться и вскоре навсегда отказался от декоративных работ.

Первенствующее положение по художественной части в театре занял один нынешний академик К.А. Коровин. Он особенно близко сдружился с С.И. Мамонтовым, часто сопровождал его в заграничных поездках и под непосредственным его руководством образовывался и впитывал в себя художественные впечатления, которых не могла ему дать московская школа.

Молодой художник ознакомился с Италией, побывал в Испании, жил в Париже и в конце концов близко, во время постройки Архангельской железной дороги, изучил русский Север, единственный край, где до наших дней не выдохся коренной русский дух. Владея таким художественным багажом, при недюжинном природном даровании, Коровин быстрыми шагами пошел вперед и сделался тем, всеми признанным, художником-декоратором, каким знает его современная публика.

Заветы В.Д. Поленова подготовили прочное методическое основание коровинской декоративной школе, сам же он, как исключительный по силе и смелости колорист, внес на подмостки такие огненные краски, такие неожиданные их сочетания, какие и сниться не могли театрам 70-х годов прошлого столетия.

* Брат знаменитого писателя. — Прим. авт.

В.М. Васнецов.
Эскиз декорации к опере Н.А. Римского-Корсакова
«Снегурочка».

К.А. Коровин.
Эскиз декорации к опере А.П. Бородина
«Князь Игорь».

К.А. Коровин.
Эскиз декорации к опере А.П. Бородина
«Князь Игорь».

К. А. Коровин.
Эскиз афиши к опере Дж. Пуччини «Богема».

К. А. Коровин. Рисунок.
Персонажи из русской оперы.

Всех декоративных работ, сделанных Коровиным в частном оперном театре, перечислить конечно невозможно; потому назовем только наиболее выдающиеся из них. К таковым относится прежде всего «Кармен» Бизе — чуть ли не первая постановка, в которой художнику удалось обнаружить свою настоящую силу.

Залитая знойным солнцем площадь в Севилье, испанская таверна с яркими разноцветными фонарями до сих пор стоят перед глазами тех, кто их видел в свое время.

Не менее удачны и солнечны были декорации, написанные Коровиным для «Лакмэ» Делиба. Художник чутьем угадал красоты тропической Индии и запечатлел их на холсте.

В совершенно другом роде была иллюстрирована Коровиным «Богема» Пуччини; от ее постановки веяло кипучей жизнью неугомонного Парижа с его мансардами, оледенелыми внешними бульварами и ночными кафе, блистающими несчетными огнями.

Путешествуя по северной окраине России, Коровин исподволь готовился к олицетворению русских сказочных сюжетов; с постановкой «Садко», «Майской ночи» и «Князя Игоря» он проявил себя чутким националистом, умеющим разбираться в оттенках древней Новгородчины, былинного Киева и современной Малороссии.

Дальнейшая карьера академика К. Коровина в Императорских театрах проходит на глазах у современной публики, и мы не будем о ней распространяться в настоящем очерке.

Во второй период существования Мамонтовской частной оперы, когда она помещалась уже в театре Солодовникова, особенное внимание было обращено на постановку опер русских композиторов, как прежних, так и новейших.

Были, между прочим, поставлены все три оперы А.Н. Серова, причем к «Рогнеде» и «Юдифи» эскизы делал сын композитора, ныне покойный художник В.А. Серов. В эту свою работу он вложил массу любви и всю присущую ему добросовестность, однако яркого зрительного впечатления от постановок не получилось. В.А. Серов, при всем своем грандиозном таланте, не мог найти ни красок, ни образов, связанных с требованиями сцены.

Как на выдающуюся постановку этого же периода существования Мамонтовской оперы можно указать на «Псковитянку» Римского-Корсакова, для которой декорации были написаны А.Я. Головиным. Не владея яркостью коровинских красок, этот художник главный интерес своих произведений сосредоточивал на их оригинальной композиции. Улица в старом Пскове и в особенности «вечевая площадь» с прозрачным северным небом могут быть причислены к лучшим декоративным картинам, созданным до сих пор на русской сцене.

Резюмируя сделанный нами краткий обзор развития декоративного искусства в частной опере С.И. Мамонтова, мы должны еще раз подчеркнуть три имени художников, сдвинувших русское декоративное искусство с исконной ремесленной мели.

В.Д. Polenov первый признал писание декораций настоящим изящным искусством, первый, увлекаясь этой работой, подал пример другим и дал им грамматику декоративного творчества.

В.М. Васнецов создал «Снегурочку» и тем вдохнул в оперные постановки истинный русский дух.

К.А. Коровин, следуя по проложенной двумя предыдущими художниками тропе, внес в декоративную живопись невиданные дотоле пламенные краски и окрылил их полетом своей неудержимой фантазии.

Москва может быть по справедливости названа родиной обновленного декоративного искусства, так как все три указанные нами художники постоянно живут и работают в первопрестольной столице.

